

Лишь смутные представления о том, как всё должно происходить, но никакого реального опыта. Она действовала инстинктивно, шаг за шагом исследуя тайны Лу Шабай.

Её хриплый голос, услышанный впервые, вызывал зависимость, от которой невозможно было избавиться.

Когда рассвет начал разливаться по небу, Лу Шабай постепенно вышла из сна, протирая глаза и просыпаясь уже около одиннадцати.

— Ой... Уже поздно? — спросила она, ещё не полностью придя в себя, волосы рассыпались по плечам, а голос звучал мягче, чем обычно.

Тело действовало быстрее разума, и она прижалась к руке Е Инь, обнимающей её, говоря почти по-детски:

— Который сейчас час?

Е Инь уже ожидала этого вопроса и, указав на электронные часы на тумбочке, тихо ответила:

— Скоро обед.

Погода была прекрасной, тонкие занавески не могли скрыть солнечный свет, который проникал в комнату, оставляя на деревянном полу пёстрые тени.

Лу Шабай тихо ахнула, нахмурившись, словно ругая себя за то, что проспала, но через мгновение расслабилась, не придавая этому значения.

Дела сегодня, хоть и многочисленные, не были настолько срочными, чтобы вызвать панику. Даже проснувшись в такое время, она чувствовала себя уверенно.

К тому же Лу Шабай ощущала редкую лёгкость на душе, а тело было полностью отдохнувшим.

Словно после долгого пути она наконец хорошо выспалась, чувствуя себя комфортно от макушки до кончиков пальцев.

Потянувшись, она не собиралась вставать, а прижалась к Е Инь, взяв со столика телефон. Едва её глаза упали на экран, её внимание привлекли быстро сменяющиеся сообщения.

Её волосы ещё не полностью отросли, находясь на той стадии, когда их сложно укладывать, но, рассыпавшись по шее, они выглядели особенно привлекательно.

Увидев, что Лу Шабай погрузилась в работу, Е Инь не стала её отвлекать, лишь прижалась к её плечу и тоже взяла телефон.

Обе не собирались вставать, и в комнате воцарилась тишина, в которой можно было услышать даже дыхание. Лишь изредка звучал сигнал уведомления, слегка нарушая покой.

Едва Е Инь открыла Weibo, на неё обрушился поток уведомлений, всё буквально взорвалось.

Она нажала на оповещения, пытаясь найти источник информации.

Оказалось, что команда «Дела минувшей весны» опубликовала новые официальные промо-фото.

Обычно набор картинок не мог вызвать такой ажиотаж, и Е Инь, ещё недоумевающая, услышала рядом лёгкий голос Лу Шабай, объяснивший причину.

— Отзывы отличные.

Лу Шабай уже ожидала этого результата. Вчера, смотря фильм, она, хоть и была рассеянной, но её профессиональные качества не уступали опытным кинокритикам, и она сразу поняла, в чём дело.

— Оценки высокие, и большинство рецензий хвалебные.

Она улыбнулась, прижавшись к лицу Е Инь, которая на мгновение растерялась от такого внезапного проявления нежности.

Даже покраснела.

— Роль Гао Янь получилась очень удачной, — продолжала Лу Шабай, не отрываясь от телефона и быстро листая экран. — Смотри.

На её экране были открыты несколько профессиональных сайтов о кино, и все они пестрели рецензиями на «Дела минувшей весны».

Гао Янь действительно стала главным триумфатором фильма.

В мире, где мнение профессиональных кинокритиков играет ключевую роль, эта роль получила восторженные отзывы.

Некоторые даже не скупилась на похвалы, называя Гао Янь «самой яркой частью всего фильма».

Лу Шабай была переполнена радостью от того, что её ставка снова сыграла.

Увидев сценарий впервые, она сразу поняла, что роль Гао Янь станет хитом, а если её сыграет Е Инь, это будет двойной успех.

И действительно, Гао Янь стал главным сюрпризом для кинокритиков.

Е Инь ещё не могла понять, почему за одну ночь она получила столько похвал.

Лу Шабай, видя её растерянность, не стала объяснять.

Талант — это хорошо, но незнание своего таланта и готовность усердно работать — ещё лучше.

Е Инь листала внезапно увеличившееся количество комментариев и репостов, а также бесконечные личные сообщения, и ясно ощущала, что стала популярной.

Но она не знала, что это было только начало.

«Дела минувшей весны» официально вышли в прокат в первый день осеннего сезона, и уже в первый день установили рекорд для молодёжных фильмов. Хотя по сравнению с семейными комедиями, идущими в тот же период, они ещё отставали, но результат был впечатляющим.

Кроме того, среди обычных зрителей фильм также получил положительные отзывы.

В воскресенье вечером Лу Шабай получила отчёт от аналитической компании.

Всё выходные они с Е Инь провели дома, готовя простые блюда, вместе ели и пили, вечером смотрели старые фильмы, а потом ложились спать, обнявшись.

Такой уют заставлял её мечтать о том, чтобы это продолжалось вечно.

Получив отчёт, Е Инь как раз планировала, что приготовить на ужин, а Лу Шабай предложила заказать сяого — маленький китайский горячий горшок. Пока они изучат отчёт, еда как раз подойдёт.

Горячий горшок был ещё в пути, но отчёт оказался действительно радостным.

Е Инь не понимала всех этих цифр, но, увидев, как Лу Шабай сияет от счастья, поняла, что фильм имел успех.

Поскольку она не разбиралась в этом, Лу Шабай объяснила ей всё по порядку: что такое кассовые сборы, рентабельность инвестиций, оценка рекламы — всё, что нужно знать.

Закончив с отчётом, Лу Шабай сразу позвонила в студию, чтобы обсудить следующие шаги.

Хотя «Дела минувшей весны» выходили самостоятельно, но агентства актёров, согласовав с командой, также вели свои кампании.

Студия «Чжулу» действовала быстро. Едва фильм вышел в широкий прокат, как в социальных сетях появилось множество материалов о Гао Янь, а затем и о самой Е Инь, что сделало её ещё более популярной.

Е Инь эти дни не выходила из дома, и самым ярким проявлением её внезапной популярности стал стремительный рост подписчиков и активности в Weibo.

Казалось, что каждый, кто посмотрел «Дела минувшей весны», возвращался в социальные сети, чтобы подписаться на Е Инь, которая вызвала у них столько эмоций.

Посты для публикации после выхода фильма уже были подготовлены профессиональными маркетологами студии «Чжулу». Это были свежие уличные фотографии и несколько повседневных фраз, которые идеально сочетались с образом Гао Янь.

На протяжении всего проката Е Инь должна была участвовать в промо-активностях.

Но звонок, который сейчас сделала Лу Шабай, касался не этих рутинных дел, а того, что они планировали ранее — продвижения Е Инь на премию «Байхуа» за лучшую женскую роль второго плана.

— Успеем? — с тревогой спросила Е Инь, когда Лу Шабай закончила разговор.

За время съёмок она многое узнала, например, что отбор на премию «Байхуа» начинается в середине октября, а многие фильмы начинают готовить заявки уже в конце сентября.

«Дела минувшей весны» вышли в октябре, и основное внимание команды было сосредоточено на номинациях за лучший фильм и лучшую женскую роль. Не будет ли слишком поздно, если только студия «Чжулу» будет заниматься её номинацией за лучшую роль второго плана?

— Успеем, — уверенно ответила Лу Шабай, подняв телефон. — Материалы уже готовы. Как

только ваша команда подаст заявку, мы сразу подключимся.

Е Инь, видя её уверенную улыбку, вдруг подумала, что её менеджер выглядит слишком красиво.

Она вполне могла бы стать звездой сама.

Та решительность и упорство, которые излучала Лу Шабай, были именно тем, что многие стремились найти в себе.

— Хорошо, хорошо, — Е Инь бросилась к ней, обняв за талию. — Я просто жду, когда получу награду?

— Да, — Лу Шабай, обняв её в ответ, тоже рассмеялась. — Только не нажимай случайно лайк в Weibo.

Неосторожный лайк мог стать проблемой для её имиджа.

— Как я могу, — с гордостью показала Е Инь экран телефона, улыбнувшись и обнажив клыки. — У меня есть фейковый аккаунт.

Лу Шабай кивнула, похвалив её за сообразительность.

Телефон на столе завибрировал, и Лу Шабай, взглянув на экран, увидела сообщение от студии, что подготовка к подаче заявки завершена.

Её взгляд стал серьёзнее, и она обняла Е Инь, положив подбородок на плечо девушки.

Эта награда была её целью.

С тех пор, как она ушла из «Музы» и основала студию «Чжулу», Е Инь продолжала сниматься в кино, но вдали от этого рая Лу Шабай жила беспокойно.

<http://bllate.org/book/15554/1414861>